

МУЗЕЙНЫЕ КОЛЛЕКЦИИ

УДК 902.502.8

Наследие педагога Карла Ивановича Мая (1820–1895) в фондах Музея истории школы его имени

О. Б. Вахромеева

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Вахромеева О. Б. 2020. Наследие педагога Карла Ивановича Мая (1820–1895) в фондах Музея истории школы его имени. *Вопросы музеологии* 11 (1): 57–70.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.106>

В 2020 г. отмечается 200-летие со дня рождения Карла Ивановича Мая (1820–1895) — известного в дореволюционный период отечественной истории петербургского педагога-практика. В XX в. по большей части его имя было предано забвению. Начиная с 1995 г., по инициативе Н. В. Благово и при активной поддержке выпускника-«майца» академика Д. С. Лихачёва, в бывшем здании «майской» школы (14-я линия Васильевского острова, д. 39) был создан Музей истории школы Карла Мая. Его бессменным директором является Никита Владимирович Благово (р. 1932 г.). Идеи прославленного педагога о воспитании и обучении детей, его педагогические принципы остаются актуальными и в XXI в.; с ними можно ознакомиться, придя в музей на экскурсию или прочитав книги Н. В. Благово. К юбилейной дате руководитель, сотрудники и друзья музея проделали большую работу по созданию коллекции материалов, относящихся к жизни и деятельности К. И. Мая. На основе собранных источников планируется издание книги. В статье рассмотрены и проанализированы материалы трех основных разделов коллекции (биографического, педагогического и мемуарного). Биографические материалы представлены: переводом биографии К. И. Мая 1907 г. (набранной немецким готическим шрифтом), выполненным Ю. Е. Нефёдовым в 1985 г.; речью Ф. И. Винда «Вождь к свету», также переведенной Ю. Е. Нефёдовым; и биографией К. И. Мая, написанной М. Т. Валиевым. Значительная часть исторических источников содержит сведения о К. И. Мае как педагоге: ода «Голос сердца» М. Е. Доброписцева; отчет о педагогической деятельности школы от 1881 г., речь К. И. Мая 1890 г., а также его статья «Задавать ли ученикам уроки на вакации». Ценным разделом в коллекции выступают воспоминания (А. Н. Бенуа, Э. Ф. Блессига, Н. А. Бруни, В. А. Гильтебрандта, Н. А. Епанчина, И. В. Петрашени, Д. П. Семенова-Тян-Шанского, Р. А. Тишбеина).

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2020

Ключевые слова: К. И. Май, гимназия, «реальное училище», Н. В. Благово, ученики, педагогика, коллекции, биография, М. Т. Валиев.

Известная петербургская гимназия (основанная в 1856 г. как начальная частная мужская немецкая школа, а в 1882 г. преобразованная в Гимназию и реальное училище с преподаванием на русском языке), которая с 1910 г. по 1918 г. размещалась в собственном здании, построенном по проекту выпускника гимназии 1883 г. — архитектора Г. Д. Grimma (1865–1942), во второй половине XIX — начале XX в. заслужила признание со стороны педагогического сообщества, привязанность учеников и их родителей, чем она была обязана ее первому директору — Карлу Ивановичу Маю (1820–1895).

Созданная им и его коллегами система гуманной педагогики, основанная на принципе «Сперва любить — потом учить», провозглашенном Я. А. Коменским (1592–1670), дала поразительные результаты. Школа год за годом выпускала безукоризненно воспитанных и прекрасно образованных юношей. Впоследствии 41 воспитанник был удостоен академического звания, шестеро занимали пост губернатора (Петербурга, Москвы, Варшавы, Великого Новгорода, Тулы, Витебска), двое — министра юстиции. В ряду известных выпускников также представители едва ли не всех основных профессий — физики и художники, геологи и филологи, военные и врачи, историки и архитекторы, биологи и актеры.

В 2020 г. отмечается 200-летие со дня рождения видного петербургского педагога-практика XIX в. К. И. Мая, чьи педагогические принципы остаются актуальны и в XXI в., но имя его долгие годы было предано забвению. Память о Гимназии и реальном училище К. Мая ныне хранит Музей истории школы Карла Мая, действующий с 1995 г. в бывшем здании этого образовательного учреждения на 14-й линии Васильевского острова в доме № 39.

Возникновение, становление и процветание музея связано с именем его основателя Никиты Владимировича Благово, который родился в 1932 г. в Ленинграде. В 1944–1949 гг. он был учеником мужской средней школы № 5 (бывшей школы Мая). Учебное заведение, до неузнаваемости измененное за первые десятилетия советской власти и военный период, несмотря ни на что несло на себе печать его создателя — педагога К. И. Мая. В своих воспоминаниях Никита Владимирович замечал, что ему бросались в глаза, даже «говорили о чем-то», предметы, формы, геометрия здания, однако содержание оставалось до поры скрытым. После окончания Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ) в 1955 г. он всю жизнь проработал инженером-конструктором, научным сотрудником по своей специальности¹.

История родной школы всегда увлекала Никиту Владимировича, но лишь случай, как это часто бывает, привел к идее создания Музея истории школы. 12 марта 1986 г. в телевизионном интервью академик Д. С. Лихачёв на вопрос о школьном образовании ответил, что он учился в «хорошей школе» великого гуманиста Карла Ивановича Мая. Несказанная радость и чувство гордости за свою школу привели Никиту Владимировича на встречу с Дмитрием Сергеевичем. Итогом ее было решение написать книгу о школе, которая вышла при поддержке академика в 1990 г.².

¹ Вахромеева, 2016. С. 51–52.

² Лихачёв и др., 1990.

В связи с работой над книжкой Никита Владимирович с головой ушел в архивную творческую работу, которой с неиссякаемым интересом продолжает заниматься и по сей день.

Другой случай привел Никиту Владимировича в историческое здание школы, где с 1978 г. по настоящее время располагается Санкт-Петербургский институт информатики и автоматизации РАН. Его руководитель, заслуженный деятель науки и техники РФ, доктор технических наук, член-корреспондент РАН Р.М. Юсупов прочитал первую книжку Н.В. Благово и захотел познакомиться с одним из ее авторов. Рафаэль Мидхатович в 1991 г., решив сохранить уникальные педагогические достижения «майской школы» и передать их потомкам, предложил устроить небольшой музей³.

В настоящее время Музей истории школы Карла Мая является филиалом Музея-института семьи Рерихов, который находится на Васильевском острове (18-я линия, дом № 1). Н.В. Благово, работавший также над историей семьи Рерихов, в 2006 г. выпустил книгу «Семья Рерихов в гимназии К.И. Мая»⁴.

Результаты многолетней исследовательской работы «первого майца наших дней» буквально ошеломляют. В 2005 и 2009 гг. в издательстве «Наука» свет увидела внушительная по объему история «Школы на Васильевском острове» в двух частях с отдельным приложением⁵. Первая часть включала историческую хронику учебного заведения в 1856–1918 гг., в приложении представлены списки педагогов и выпускников школы данного периода (в 2013 г. первая часть и приложение к ней были переизданы в издательстве «Анатолия» в виде двух самостоятельных, дополненных изданий⁶). Вторая часть посвящена истории школы в XX в. и называется «Другие времена, 1918–2006». Третья книга — приложения — ценнейшая для исследователей: она содержит списки педагогов, учеников (1918–1945 гг.), репрессированных «майцев» и выпускников (1948–2006 гг.)⁷.

Официальный историограф Гимназии и реального училища Карла Мая в Санкт-Петербурге Н.В. Благово имеет заслуженные награды; он обладатель Анциферовского диплома «За лучшую научно-исследовательскую работу о Петербурге в 2003–2005 гг.», лауреат Международной премии Н.К. Рериха (2009) и премии им. академика Д.С. Лихачёва (2010).

Фонд Музея истории школы Карла Мая хранит редкие документы, фотографии и материалы. Музей обладает уникальной и единственной в своем роде коллекцией источников, относящихся к жизни и деятельности Карла Ивановича Мая.

Важный массив источников относится к биографии личности педагога. В дело формирования данной части коллекции большой вклад внес Мурат Тимурович Валиев, который много лет руководит проектом «Общество друзей школы Карла Мая». Ему же принадлежит создание уникального литературного фамильного портрета семьи К.И. Мая. Материал (неопубликованная статья) называется «Неизвестные страницы фамильной истории семьи Карла Мая»⁸.

³ Вахромеева, 2016. С. 52–53.

⁴ Благово, 2006.

⁵ Благово, 2005–2009; 2009.

⁶ Благово, 2013а; 2013б.

⁷ Вахромеева, 2016. С. 54–55.

⁸ Архив Музея истории школы К.И. Мая. Ф. Карл Иванович Май (1820–1895). Д. Биография К.И. Мая. Л. 17–50.

В самостоятельный раздел опубликованных источников, касающихся перво-степенного сюжета («К. И. Май — педагог»), помещены торжественные стихи, речи и ода, отчеты о педагогической деятельности и актуальная во все времена статья К. И. Мая «Задавать ли ученикам уроки на вакации».

Самый объемный раздел коллекции источников составляют мемуары: это различные школьные воспоминания, слова учеников об Учителе, мемуары «старых майских жуков» и другие. Выявлением мемуарных источников долгие годы занимался директор музея Н. В. Благово.

В 1985 г. выпускник школы № 5 1949 г. (преемницы «майской школы») Юрий Евгеньевич Нефёдов перевел единственную известную биографию К. И. Мая⁹. Она была набрана немецким готическим шрифтом, олицетворявшим культурный феномен педагога, и помещалась в сборнике 1907 г., который был опубликован к 50-летию школы¹⁰.

Биография К. И. Мая небольшая по объему, чуть больше девяти страниц, но вмещает в себя подробный рассказ о том, какой тернистый путь был пройден Карлом Ивановичем, родители которого были малосостоятельные иностранные подданные (отец пруссак, мать шведка), чтобы утвердиться в истинном своем предназначении — стать педагогом, наставником юношей, создать уникальное по своему значению учебное заведение со строго определенным порядком однажды установленных педагогических принципов.

Биография К. И. Мая 1907 г. отличается описательностью, эмоциональностью изложения, но все это компенсируется обилием малоизвестных имен и фактов, которые были положены директором Музея истории школы Карла Мая в основу многолетних исследований; они, в свою очередь, вылились в многотомное изложение истории учебного заведения — описанный выше труд Н. В. Благово.

Особо в биографии было обращено внимание на «педагогические вехи» в жизни К. И. Мая.

«Педагогическая жизнь в России в то время только начинала развиваться, и Карл Иванович живо участвовал в этом движении. Он выступил как соучредитель вместе с А. В. Головинным (1821–1886), руководителем журнала «Морской сборник» в 1850-е гг., министром народного просвещения в 1861–1866 гг., идеологом устава 1864 г., одним из первых членов Русского Географического общества; П. Г. Редкиным (1808–1891), юристом, педагогом, доктором права, профессором, ректором Санкт-Петербургского университета в 1873–1876 гг., председателем Педагогического общества; И. И. Паульсоном (1825–1898), педагогом, государственным деятелем, редактором журнала «Учитель»; В. А. Евтушевским (1836–1888), педагогом, автором методик, редактором журнала «Народная школа», председателем Педагогического общества; В. Ф. Эвальдом (1823–1891), педагогом, директором VII С.-Петербургской гимназии; и супругами Люгебиями. Это общество распалось из-за различных недружеских отношений. <...> Карл Иванович, который в С.-Петербургском университете изучал философию и историю, впоследствии обратился к географии, из-за необходимости зарабатывать себе на жизнь. Сначала были часы по истории и географии, которые ему предложили, и случайно одновременно во многих школах. Так как Карл Иванович постоянно (и до конца) добросовестно и тщательно готовился к своим занятиям, а хороших учителей, в особенности по этому предмету, не было, то его уроки скоро стали искать. В нем самом пробудился интерес к ним и с течением

⁹ Там же. Л. 7–16.

¹⁰ *Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906, 1907. С. 78–83.*

времени все более возрастал, и успех не замедлил прийти к его лекциям, которые он давал очень живо. Он был убежден, что география (как и естествознание) имеет большое значение для школы и жизни, что еще не признано по достоинству. Любви к географии много способствовали лекции ученого-географа Карла Риттера (1779–1859) в Вене. Карл Риттер был новатором–первопроходцем в преподавании географии. <...> Карл Иванович предпринимал почти каждое лето во время школьных каникул путешествия за границу, где он охотно слушал в каком-нибудь университете лекции интересующих его знаменитых профессоров, он гостил в различных учебных заведениях и освежал себя духовно»¹¹.

Биографию 1907 г. дополняет речь под названием «Вождь к свету», произнесенная преподавателем латинского и немецкого языков «майской гимназии» Франца Иосифовича Винда (1849/50–1899) на открытии памятника на могиле педагога на Смоленском лютеранском кладбище 27 октября 1896 г. Речь читалась на немецком языке и была переведена на русский язык тем же Ю. Е. Нефёдовым. Текст лаконичен, тон речи возвышен и местами патетичен, но все это, как и высокий стиль, компенсировались искренними душевными переживаниями оратора.

В речи сообщалось:

«Он был вождем к свету для учеников. Не по шаблону, но наблюдая и испытывая своеобразии каждого отдельного ученика, страстно стремился он также и для менее одаренных суметь открыть им источники света познания. При этом всегда, до последнего мгновения, стремясь к свету новых знаний и познания, пытался он это стремление к свету просвещения насадить в души юношества. Но не только для школьников был он вождем к свету, но также и для учителей. Он был блестящим примером строжайшего самопожертвеннейшего исполнения долга. Его обретенное богатым опытом понимание детской души служило молодым педагогам как свет, как он мог находить дорогу к детским сердцам и тем самым к плодотворной деятельности. Но он был не только вождем к свету, от него самого исходил свет. Это было его благотворное живительное тепло сердца, это было сутью его существа, этим он привлекал всех к себе. Тот, кто был связан с делом его жизни, к тому сохранял он свое, готовое к теплоте, дружескому и сочувственному участию сердца. До последнего вздоха он остался им всем верен. Эта верность привела нас всех сюда. Она является долгом сердца, которая привела свет его сердечного тепла к покою. Любовь и верность сеял он, и пожал так же любовь и верность после смерти и могилы»¹². (Перевод с немецкого Ю. Н. Нефёдова.)

Биографические источники дополняются иными биографическими материалами о К. И. Мае¹³.

Одним из новейших исследований биографики личности педагога является упомянутая выше статья М. Т. Валиева «Неизвестные страницы фамильной истории семьи Карла Мая». Автор указывает:

«...профессиональная деятельность человека не может быть оторвана от среды его обитания, его семьи и ближайшего окружения. Недаром один из девизов школы Карла Мая гласит “Семья, школа и церковь — это три силы, которые воспитывают человечество”. И недаром на почетном первом месте в этом триумвирате находится именно семья»¹⁴.

¹¹ Архив Музея истории школы К. Мая. Ф. Карл Иванович Май (1820–1895). Д. Биографика К. И. Мая. Л. 14–15.

¹² *Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906, 1907. С. 23–24.*

¹³ *Двадцатипятилетие существования учебного заведения К. И. Мая в С.-Петербурге, 1882; Благово, 2013а и др.*

¹⁴ Архив Музея истории школы К. Мая. Ф. Карл Иванович Май (1820–1895). Д. Биографика К. И. Мая. Л. 17.

Им была проделана колоссальная работа по выявлению сведений обо всех возможных родственниках, предках и потомках К. И. Мая. Благодаря труду М. Т. Валиева очертился тщательно выявленный «семейный круг» педагога-практика. Он указал в заключении, что в наши дни «потомки семьи Бауэр-Май живут в Канаде, США, Германии и Чехии»¹⁵.

Автор внес значительный вклад в историографию вопроса еще и тем, что собрал в одном месте все возможные виды генеалогических источников на различных языках, которые важны для характеристики личности К. И. Мая. Так, в ходе своей работы М. Т. Валиев обращался к метрическим книгам (в том числе на старонемецком с вкраплением латыни), поколенным росписям, свидетельствам о браке, сведениям из некрополей, адресным книгам, путеводителям, материалам университетских альбомов и обширному иллюстративному ряду.

Часть фонда Музея истории школы, относящаяся к педагогическим занятиям К. И. Мая, собиралась наиболее тщательным образом.

После окончания университета К. И. Май по рекомендации поступил гувернером в семью бывшего министра юстиции Дмитрия Васильевича Дашкова (1789–1839), где он занимался домашним образованием его сыновей — Дмитрия Дмитриевича Дашкова (1833–1901), председателя дворянства Спасского уезда Рязанской губернии, активного земца, писателя, и Андрея Дмитриевича Дашкова (1834–1904), председателя земской управы в Уфе, владельца Благовещенского медеплавильного завода. Педагог устраивал чтения для юношей, на которые собирался круг интеллигентных молодых людей. С Дашковыми Карл Иванович много путешествовал, часто бывал во Франции и Германии, где имел возможность отчасти продолжить и собственное образование.

От места у Дашковых К. И. Май отказался сам, когда он, по его мнению, стал больше не нужен, и начал снова свой путь в различных учреждениях в качестве учителя. Он был учителем в шведской школе, в детском заведении Штюмера, в школе для девочек фрау Рехенберг и, кроме того, в различных частных домах¹⁶.

7 декабря 1854 г. Карл Иванович поступил в качестве преподавателя в Лесной корпус Политехнического института в Санкт-Петербурге. Май впервые столкнулся с вузовской учащейся молодежью, поэтому испытывал определенную робость. Но он с успехом преодолел ее уже к концу учебного года, когда, к своему ужасу, потому что еще не был знаком с русским обычаем высшей школы, под крики «Ура!» был вынесен из класса на своем кресле.

«Его отношение к студентам в дальнейшем было таково, что он много от них получил, что не каждый из учителей посмел бы сделать. Так, однажды он услышал, что у одного из его воспитанников был злодейски уничтожен гербарий, который он собирал много лет. Так как он не был воспитателем, это дело его, собственно, не касалось, но этот поступок возмутил его так, что он на следующем уроке рассказал классу обо всем отвратительном, подлом в таком поступке, и молодые люди молча и без протеста приняли эту речь-наказание, отнюдь не нежную»¹⁷.

¹⁵ Там же. Л. 49.

¹⁶ Там же. Д. Педагогика К. И. Мая. Л. 8–9.

¹⁷ Там же. Л. 9.

Служба в Лесном институте прекратилась, когда основанная им в 1856 г. немецкая школа стала отнимать слишком много времени и сил. На последней лекции 20 марта 1859 г. студенты вручили педагогу прощальное стихотворение:

Ужели правда, господа,
Что мы должны расстаться с Маем,
Должны расстаться навсегда
С любимым нашим краснобаем? ...

О, люди, все от нас берите,
Мы даже жизнь отдали б вам,
Хоть географию возьмите —
Оставьте Мая только нам.

Кто будет нас, так одиноких,
Разнообразно научать,
Уроки мудрости глубокой
Шутя нам в голову влагать.

Мы с ним, катаясь по России,
Ее узнали между тем.
Неумолкаемый вития
Нас останавливал за всем:

Везде наставник даровитый
Для нас, что нужно, находил,
Он из Сибири ледовитой
Нас на экватор проводил;

И, мир рассказом обнимая,
По всем местечкам он летит,
И льется, льется речь живая —
А класс недвижим и молчит:

Умел он скучную науку
Веселой сделать и живой —
Мы никогда не знали скуки,
Уча урок его большой.

В Руси, с рассказами живыми,
Мы знали реки, города,
Да и с державами другими
Мы познакомились, шутя ...

О, век бы целый не расстались,
Учитель милый наш, с тобой,
К тебе мы сердцем привязались,
Но что же сделаешь с судьбой ...

Последний раз сидим с тобою,
Последний раз внимаем мы
Твоим речам — потом судьбою
Уж мы навек разлучены!

Труба протрубит роковая,
Ты нас оставишь навсегда.
Мы не услышим больше Мая,
Но — не забудем никогда!¹⁸

Историки педагогики с особой бережностью относятся к единственной опубликованной статье К. И. Мая, которую он назвал в духе «размышления на тему» «Задавать ли ученикам уроки на вакации»¹⁹ и в которой изложил собственный взгляд по непростой и интересной теме воспитания в учащихся привычки к систематическому труду с малых лет посредством продолжения небольших, но постоянных учебных занятий, и во время каникул²⁰.

Карл Иванович отмечал:

«В наших общественных учебных заведениях классы закрываются раза три в год на довольно продолжительные сроки. Таким образом прерываются занятия учеников, на волю которых предоставляется заниматься или оставаться без дела. К числу исключений обыкновенно нужно отнести ученика, который займется в это время по собственному побуждению, но так как учителя никаких уроков не задают, то можно смело предположить, что всеми учениками принято за правило во время праздников ничего не делать. Может ли быть оправдан этот обычай?»²¹.

Далее педагог размышлял:

«Всякое органическое существо, пока оно живет, находится в двояком состоянии, или — жизнь в полном ее разгаре, или покоя и отдыха. В первом состоянии появляются и истощаются силы, которые накапливаются во втором — для новой деятельности. Человек покоряется тому же закону, то он действует, трудится, то отдыхает, покоится. После труда всегда появляется потребность отдохнуть, точно так же после отдыха — желание при-
няться снова за дело»²².

Далее К. И. Май, основываясь не только на человеческой природе, но и на психологическом значении воспитания, замечал:

«Дверь школы раскрывается перед ребенком, приводимым в нее улыбающеюся и ласкающею его матерью. Пройдет немного лет, также дверь закроется за юношей, и за нею будет ждать его мрачная строгая жизнь. Школа — только переходное состояние. Сначала она должна быть для дитяти по возможности продолжением домашней жизни, но не долго, иначе она изменила бы своему назначению. Назначение же ее — быть приготовлением питомца к общественной жизни»²³.

Май писал:

«Дома заставляли дитя учиться, но это учение было только игрою; дитя слышало приказания родительские, но ласки матери были нередко единственным наказанием непослушным. В школе все должно измениться. Воспитатель знает, что, когда питомец его вступит в общество, жизнь встретит его без ласкового привета. Она толкнет его на любую стезю и другого одобрения не услышит он, как: **ступай и трудись!**, и не простится ему ни одна

¹⁸ Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906, 1907. С. 87–88.

¹⁹ Май, 1860.

²⁰ Архив Музея истории школы К. Мая. Ф. Карл Иванович Май (1820–1895). Д. Педагогика К. И. Мая. Л. 90.

²¹ Там же. Л. 91.

²² Там же. Л. 92.

²³ Там же. Л. 94.

его ошибка. Пойдет ли юноша бодро и бесстрашно указанною дорогою, сумеет ли он превозмочь все встречающиеся на ней препятствия; — решат не только одни обстоятельства, которые будут его окружать, но и то направление, которое сообщит ему школа. Наградит ли жизнь юношу за труд, это будет зависеть сколько от способностей и дарований, столько же от усердия и добросовестности, с которыми он исполнит обязанности, возлагаемые на него обществом. Если и в первом отношении воспитание может иметь некоторое влияние, то последнее совершенно от него зависит. Поэтому оно не должно пропускать ни одного благоприятного случая дать ученику возможность развить столь драгоценные в жизни качества, каковы — любовь к труду и добросовестность. Этого мы иначе не достигнем, как только приучая его к *постоянному труду*. Чтобы училище сделалось для него школою жизни, не должно проходить и недели, не говоря уже о целых месяцах, в которую ученик находил бы оправдание своей праздности в том, что на него не возложено никакой обязанности. Неумолимая жизнь будет же ему твердить на каждом шагу роковое слово: *трудись!* Пусть же он и в училище слышит его всегда, с первого дня своего поступления до того, в который мы воспитатели, пожегем ему руку на прощание, в тысячный раз повторим ему всё то же: — *трудись!* Дабы это слово, поразив его подобно тем чудным словам, явившимся в *небесном знамении* императору Константину, всю жизнь звучало символом победы. Пока он посещает классы, ученик получает ежедневное побуждение к труду: ему ежедневно задаются уроки. Надо сохранить ему такое побуждение и на более *продолжительные праздники* и, следовательно, и на это время задавать ему уроки»²⁴.

К. И. Май завершает свои размышления следующим пассажем:

«Должно требовать, чтобы на праздничные уроки ученик посвящал несколько часов ежедневно. Сколько часов он просидит за занятиями: два, три или четыре, не столь существенно; но настаивать на том, чтобы были придуманы средства заставить ученика заниматься каждый день. Такое средство я здесь предлагаю на суд педагогам, средство, которое уже успело заслужить одобрение со стороны родителей, имевших случай с ним познакомиться. Оно состоит в следующем: ученику вручается, кроме подробного списка заданных ему уроков, еще таблица, в которой с точностью обозначается — в какой день чем заниматься и что именно делать по каждому предмету. Этим надеюсь я заставить ученика трудиться равномерно — не гулять в начале праздников, отлагая исполнения своих уроков до последних минут их окончания. <...> Предлагаемая мною мера поведет к желаемой цели, да если бы и не вполне привела к ней, то во всяком случае не причинит никакого вреда»²⁵.

В музейных фондах сохранился маевский «Отчет, читанный 29 октября 1881 г.», в котором Карл Иванович подробно изложил историю создания своей школы, где тесным образом были увязаны вопросы воспитания и образования ученика. Помимо основных дат и явлений, он указал в качестве важного фактора важную роль родителей в учебном процессе и в деле поддержания новой школы²⁶.

Переходя к вопросам внутренней жизни учебного заведения, К. И. Май заговорил о пользе физического воспитания юношей. Он писал, что на гимнастику, как на важнейший род телесных упражнений, всегда обращалось особое внимание.

«Гимнастикой у нас занимаются в так называемую “большую перемену” каждый день, кроме среды и субботы, по получасу. Хотя гимнастика обязательна для всех воспитанников, но, к сожалению, я должен заметить, что все еще бывают ученики, которые

²⁴ Там же. Л. 94–95.

²⁵ Там же. Л. 95–96.

²⁶ Там же. Л. 115–136.

по желанию своих родителей освобождаются от гимнастики. Следовало бы родителям принять к сведению слова Руссо “Plus le corps est Faible, Plus il commande; plus il est fort, plus il obeit” («Чем слабее тело, тем больше оно командует; чем оно сильнее, тем больше оно подчиняется». — О.В.). Долгое сидение на школьной скамье сильно утомляет учеников, внимание их притупляется и ослабляется; одной гимнастики в урочные часы, по нашему мнению, недостаточно для поддержания бодрости, и мы допускаем беганье, возню, лазанье на гимнастических приборах и в короткие перемены. <...> Пробил звонок. Двери всех классов открываются, и в залу высыпают толпы мальчиков; поднимается возня, беганье, шум, затевается какая-нибудь игра <...> но звонок, и снова все идут в класс, и в зале водворяется тишина. Тому, кто не одобрил бы этого, я приведу следующее место из речей Людвиг Дедерлейна (1791–1863): “молодежь хочет порезвиться”, “и зрелище это нам приятно”. В послеобеденное время предпринимаются более продолжительные прогулки. Совершались также экскурсии в Токсово, Дудергоф и поездки на Иматру, богатые приятными и веселыми воспоминаниями»²⁷.

Далее К.И.Май сосредоточился на том, как его школа справляется с главной задачей — развитием умственных способностей юношей. Наука в школе уступала место педагогике, которая способна разрушить законченную систему и снова создать ее на глазах ученика. Метод преподавания составлял важнейшую заботу директора Мая, причем начиная с низших классов школы. Годичный результат успеха учеников определялся обыкновенно на основании переводного экзамена.

Преподавание предметов зависело от степени гуманности и таланта педагогов-предметников; оно было тесно увязано с воспитанием детей, что считалось первостепеннее занятий. Школа развивала, конечно, вместе с семьей, религиозное чувство ребенка:

«Изучения Закона Божия, общая утренняя и вечерняя молитвы, в сопровождении пения духовных песен, развивают и поддерживают религиозное чувство»²⁸.

Школа заботилась о нравственных качествах питомцев.

«Наши ученики неоднократно выказывали свои добрые чувства. После кончины учителей Гута, Нордмана и Гема, коих осиротелые семейства остались в стесненных обстоятельствах, ученики добровольно, в короткое время собирали не мало важные, даже значительные суммы... Такие поступки доказывают любовь и уважение к учителю, а вместе с тем и привязанность к школе. <...> Развитие патриотизма составляет весьма важный элемент в образовании юношества»²⁹.

Эстетические чувства юношей воспитывались на уроках рисования и пения, которые проходили в специально оборудованных классах. Мольберты и мелодическая гармоника подбирались с такой же тщательностью, как и приборы и посуда для химического и физического кабинетов.

Школа бралась и за воспитание воли ученика.

«Великое дело — образование характера! Молодой человек, покидая учебное заведение, должен вынести правила для жизни, но он, вместе с тем, должен иметь энергию исполнять их. Уму тогда приходится слова “ты должен” заменить словами “я хочу”»³⁰.

²⁷ Архив Музея истории школы К.Мая. Ф. Карл Иванович Май (1820–1895). Д. Педагогика К.И.Мая. Л.124–125.

²⁸ Там же. Л. 127.

²⁹ Там же. Л. 128.

³⁰ Там же. Л. 129.

Отчет 1881 г. завершался полным перечнем всех преподавателей маевской школы за 25 лет с перечислением их заслуг.

Речь К. И. Мая 14 ноября 1890 г., также имеющаяся в музейных фондах, была прочтена им в связи с выходом в отставку по состоянию здоровья. Обращаясь к продолжателям своего дела, он отмечал, что «важно сохранить дух школы — ее традиции»³¹. В ответ педагог и все присутствовавшие услышали от учителя М. Е. Доброписцева оду «К. И. Маю»³².

Фонд Музея истории школы Карла Мая хранит самый большой конгломерат воспоминаний о педагоге. Следует выделить ряд воспоминаний: выпускника 1864 г. Р. А. Тишбейна, выпускника 1872 г. Д. П. Семенова-Тян-Шанского, выпускника 1874 г. Н. А. Епанчина, выпускника 1875 г. Н. А. Бруни, выпускника 1877 г. Э. Ф. Блессига, выпускника 1877 г. В. А. Гильтебрандта, выпускника 1890 г. А. Н. Бенау, выпускника 1893 г. И. В. Петрашеня, а также отдельные зарисовки к портрету учителя, которые оставили Г. Л. Гадд, В. В. Оль, М. Н. Римский-Корсаков, Е. Ф. Розенблат, К. К. Саковский и другие.

Авторы мемуаров не только слушали уроки любимого директора, но и видели его в различных, порой непростых ситуациях; запомнили внешность, манеры, речь, отношение к своей профессии и к ним, его питомцам. Эти бесценные свидетельства позволяют получить, возможно, более живое, справедливое и разностороннее представление о талантливом педагоге³³.

Одним из ранних сохранившихся воспоминаний о К. И. Мае является мемуарное свидетельство архитектора Р. А. Тишбейна. Он писал:

«Первые годы Карл Иванович преподавал арифметику, всеобщую историю и географию. С развитием училища часть уроков передавалась другим учителям, но с географией Карл Иванович не расстался. В низших классах с учениками занимались сестры Карла Ивановича — София Ивановна и Эмилия Ивановна. Первоначальные понятия об арифметике Карл Иванович преподавал нам весьма наглядно. Помнится, чтобы усвоить нам, мальчуганам, премудрости десятичной системы, употреблялись спички; 10 спичек, завернутых в цветной бумаге, обозначали десятки, десять десятков в бумаге другого цвета — сотни и т. д. Самые любимым предметом Карла Ивановича была география, хотя во время урока он иногда увлекался другими предметами. Помню, придет Карл Иванович в класс, понюхает табачку, — он не курил, но усердно нюхал табак, — начинает спрашивать из заданного урока, но мы, зная слабость нашего директора, напоминаем ему его обещание о чтении какого-то сочинения, или задаем ему разные вопросы; часто эта хитрость удавалась, и Карл Иванович брался за книгу, читал Шекспира в немецком переводе или другие сочинения. В экземпляре Шекспира, из которого он нам читал, все резкие выражения рукой Карла Ивановича были смягчены, может быть, в ущерб великого поэта, но для сохранения нашей нравственности. Читал он выразительно, но довольно сухо. Относительно таких отклонений Карл Иванович высказывал мысль, что во время урока не так важно заниматься заданным предметом, но полезно вообще расширить свои познания. В географии главное внимание было обращено на рисование карт, что у некоторых доходило до совершенства. Карты срисовывались и рисовались на память. Руководством служил немецкий учебник географии Daniel'а, который дополнялся словесными объяснениями. Если, может быть, Карла Ивановича нельзя признать выдающимся преподавателем,

³¹ *Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906*, 1907. С. 86.

³² Там же. С. 89.

³³ Архив Музея истории школы К. Мая. Ф. Карл Иванович Май (1820–1895). Д. Воспоминания о Карле Ивановиче Мае. Л. 149.

но безусловно он был прекрасным педагогом, любившим свое дело всей душой, все старания прилагал к выбору хороших учителей и зорко следил за успехами своих учеников.

Особое внимание было также обращено на физическое развитие учеников, о котором у нас и поныне много пишут и говорят, но, кажется, пока мало делается. Половина времени большой часовой перемены употреблялась, под руководством учителя Муравьева, на гимнастические упражнения на разных аппаратах, а также на маршировку. Карл Иванович почти всегда присутствовал и, размахивая рукой, усердно командовал при маршировке: “Аз, два, аз, два”. <...> Чтобы наглядно показать нам движение земли и луны и разные явления, происходящие на земле, Карл Иванович повел нас к доктору Артуру Карловичу Изенбеку, у которого в особой комнате был устроен довольно большой теллурий (прибор для наглядной демонстрации годового движения Земли вокруг Солнца и суточного вращения Земли вокруг своей оси. — О. В.).

Весной или в начале лета предпринимались экскурсии в чухонскую деревню Токсово, Петербургскую Швейцарию, и также, кажется, в Дудергоф. Помню, что я участвовал лишь два раза в путешествии в Токсово, которое в то время мне казалось далее, чем впоследствии поездки во Владивосток. Прогулкам этим предшествовали длинные совещания с Карлом Ивановичем о том, куда на этот раз направить путь, что взять с собой и т. д. Наконец, обо всем было переговорено и решено, и наша маленькая армия под предводительством Карла Ивановича бодро с пением выступала из города (железной дороги до Выборга тогда еще не существовало). <...>

Кроме физических упражнений Карл Иванович обращал особое внимание на пение. Он был большой любитель музыки и часто, шутя, говорил нам: “Если бы у кого из вас оказался тенор, то сколько бы он ни напраказничал, ему за поведение всегда будет пятерка”; но в мое время никто из нас этой милости не заслужил.

В душе Карл Иванович был классиком и с особенной любовью относился к древним языкам, первые годы, кажется, сам преподавал их, впоследствии учителями древних языков [были] Люгемилль и Отто. Ревностное желание Карла Ивановича было, чтобы один из его первых учеников поступил в университет, но из моих товарищей никто не исполнил этого желания своего директора; большинство, по атавизму, пошло по стопам своих отцов и посвятило себя коммерции, лишь трое из нас поступили за границу в высшее техническое училище (в Карлсруэ. — О. В.). Помню, как Карл Иванович не на шутку осерчал на меня, что я университету предпочел высшее техническое образование.

Карл Иванович принимал не только живое участие в жизни своих учеников в стенах училища, но не менее интересовался жизнью их вне школы. Помню, что для отпразднования дня рождения матери одного из учеников сын желал устроить домашний спектакль. Карл Иванович принял живое участие, хотя с родителями был почти незнаком, указывал на выбор пьес, руководил со своей сестрой репетициями и представлениями. Когда между учениками старших классов возникла мысль читать немецких классиков с распределенными ролями, Карл Иванович предлагал свои услуги и несколько раз участвовал при чтении.

Связь между учениками и директором не прерывалась по выходе из училища. В день рождения собирались и старые ученики в квартире Карла Ивановича. Вечер проходил в беседах, воспоминаниях, а одаренные музыкальными способностями занимали гостей пением или игрой. В сентябре 1866 г., в одном из лучших ресторанов Петербурга, праздновалось десятилетие со дня основания школы. К обеду собралось много из бывших учеников и учителей, во главе с Карлом Ивановичем. Вечер прошел в оживленной беседе между товарищами и их бывшими учителями»³⁴.

³⁴ Там же. Л. 149–152.

На основании собранного биографического и мемуарного материала, педагогических отчетов и уже цитировавшегося юбилейного сборника «Пятидесятилетие школы К. И. Мая», опубликованного в Петербурге в 1907 г., сотрудниками и друзьями Музея истории школы Карла Мая готовится первое издание, посвященное жизни и деятельности прославленного педагога. В этой связи настоящая статья призвана в дополнение к книге обратить внимание читателей на значительный след педагога-практика XIX в. Карла Ивановича Мая, который он оставил в истории отечественного образования.

Литература

- Благово Н. В. 2005–2009. *Школа на Васильевском острове: историческая хроника в 2 ч.* СПб.: Наука.
- Благово Н. В. 2006. *Семья Рерихов в гимназии К. И. Мая.* СПб.: Наука.
- Благово Н. В. 2009. *Школа на Васильевском острове: историческая хроника: приложения [к ч. 1–2].* СПб.: Наука.
- Благово Н. В. 2013а. *Школа на Васильевском острове: историческая хроника.* Ч. 1: Гимназия и реальное училище К. И. Мая: 1856–1918. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Анатолия.
- Благово Н. В. 2013б. *Школа на Васильевском острове: историческая хроника: приложения [к ч. 1].* 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Анатолия.
- Вахромеева О. Б. 2016. «Майский дух» Никиты Благово. *Музей* 3: 50–55.
- Двадцатипятилетие существования учебного заведения К. И. Мая в С.-Петербурге 1882.* СПб.: Тип. Якобсона.
- Лихачёв Д. С., Благово Н. В., Белодубровский Е. Б. 1990. *Школа на Васильевском: книга для учителя.* М.: Просвещение.
- Май К. И. 1860. Задавать ли ученикам уроки на вакации. *Воспитание* 4: 236–287.
- Пятидесятилетие школы К. И. Мая. 1856–1906* 1907. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг.

Статья поступила в редакцию 1 февраля 2020 г.;
рекомендована к печати 11 марта 2020 г.

Контактная информация:

Вахромеева Оксана Борисовна — д-р ист. наук, проф.; ovahromeeva@spbu.ru

The legacy of the teacher Karl Ivanovich May (1820–1895) in the collections of the Museum of the history of the school in his name

O. B. Vakhromeeva

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Vakhromeeva O. B. 2020. The legacy of the teacher Karl Ivanovich May (1820–1895) in the collections of the Museum of the history of the school in his name. *The Issues of Museology* 11 (1): 57–70. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2020.106> (In Russian)

In 2020, the bicentennial of the birth of Karl Ivanovich May (1820–1895), the St. Petersburg teacher-practitioner known in the pre-revolutionary period of Russian history, is celebrated. In the 20th century his name was forgotten. Since 1995, on the initiative of N. V. Blagovo and with the active support of the May graduate, Academician D. S. Likhachev, the Museum of the History of Karl School was created in the former building of the May School. Its permanent director is N. V. Blagovo. By the anniversary date, the director, employees and friends of the museum did a great job of creating a collection of materials related to life and work Karl Ivanovich

May. Based on the collected sources, a book is planned to be published. The article considers and analyses the materials of the three main sections of the collection (biographical, pedagogical and memoir). Biographical materials are presented: translation of the biography of K. I. May in 1907, typed in German Gothic script, made by Yu. E. Nefyodov in 1985; a speech by F. I. Wind (“Leader to the Light”), also translated by Yu. E. Nefyodov; and the biography of K. I. May created by M. T. Valiev. A significant part of historical sources contains information about K. I. May as ateacher: the ode “Voice of the heart” by M. E. Dobropistsev, a report on the pedagogical activities of the school in 1881, a speech by K. I. May (1890), as well as his article “Do I need to ask students lessons on vaccinations?”. A valuable section in the collection are memoirs (A. N. Benois, E. F. Blessig, N. A. Bruni, V. A. Giltebrandt, N. A. Epanchin, I. V. Petrashev, D. P. Semyonov-Tyan -Shansky, R. A. Tishbein).

Keywords: K. I. May, gymnasium, real school, N. V. Blagovo, students, pedagogy, collections, biography, M. T. Valiev.

References

- Blagovo N. V. 2005–2009. *School on Vasilievsky Island: Historical Chronicle in 2 parts*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- Blagovo N. V. 2006. *The Roerich Family at the K. I. May Gymnasium*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- Blagovo N. V. 2009. *School on Vasilievsky Island: Historical Chronicle. Appendices [to Parts 1–2]*. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)
- Blagovo N. V. 2013a. *School on Vasilievsky Island: Historical Chronicle. Part 1: Gymnasium and Real School of K. I. May: 1856–1918*. 2nd ed., rev. and exp. St. Petersburg: Anatoliia Publ. (In Russian)
- Blagovo N. V. 2013b. *School on Vasilievsky Island: Historical Chronicle. Appendices [to Part 1]*. 2nd ed., rev. and exp. St. Petersburg: Anatoliia Publ. (In Russian)
- Likhachev D. S., Blagovo N. V., Belodubrovskiy E. B. 1990. *School on Vasilievsky Island. Teacher's Book*. Moscow: Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- May K. I. 1860. Do Students Need Lessons on Vaccinations? *Vospitanie* 4: 236–287. (In Russian)
- The Fiftieth Anniversary of the School of K. I. May: 1856–1906* 1907. St. Petersburg: T-vo R. Golike i A. Wilborg Publ. (In Russian)
- Twenty-five Years of Existence of the Educational Institution of K. I. May in St. Petersburg 1882*. St. Petersburg: Tip. Jakobsona Publ. (In Russian)
- Vakhromeeva O. B. 2016. “May Spirit” by Nikita Blagovo. *Muzei* 3: 50–55. (In Russian)

Received: February 1, 2020

Accepted: March 11, 2020

Author's information:

Oksana B. Vakhromeeva — Dr. Sci. in History, Professor; ovahromeeva@spbu.ru